

**60 ЛЕТ ИСТОРИИ ЕВРОПЕЙСКОГО
СОЮЗА - ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОСЧЕТЫ**

Хасбулатов Руслан Имранович

член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой мировой экономики РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: 9585015@mail.ru

Мигалева Татьяна Евгеньевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: MigalevaTE@rea.ru

Ачалова Лариса Владиславовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: Atchalova.LV@rea.ru

Бяшарова Адиля Рашидовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: Byasharova@rea.ru

Статья посвящена обзору итогов развития интеграционной группы ЕЭС – ЕС за 60 лет после подписания Римских договоров в марте 1957 г. Авторы вспоминают драматическую обстановку, сложившуюся в Европе после окончания Второй мировой войны. Настроения безысходности, отчаяния и нужды европейских народов были преобладающими. Одновременно с решением трудовых, социальных, производственных задач политические силы ведущих стран стремились создать прочный заслон на пути возможного реваншизма. Для этого был избран путь интеграции. Авторы прослеживают эволюцию ЕЭС на базе Европейского объединения угля и стали (ЕОУС). Выделяются такие этапы, как подписание Парижского и Римских договоров, создавших интеграционную группу, а также Маастрихтский саммит, переименовавший ЕЭС

в Европейский союз. Среди прочих решений он обозначил ускоренное расширение союза за счет бывших социалистических стран Восточной Европы и союзных республик СССР. Это во многом обусловило усиление противоречий в ЕС. Именно этот фактор в немалой степени привел к выходу Великобритании из ЕС. Затронуты вопросы о перспективах Евросоюза.

Ключевые слова: окончание Второй мировой войны и поиск европейского будущего, цюрихская речь Уинстона Черчилля, провал Московской конференции по вопросам Европы, План и Декларация Шумана – Монне, Парижский договор, доклад Поль-Анри Спаака, Римские договоры 1957 г., Маастрихтские договоры декабря 1991 и февраля 1992 гг., Жак Делор, провал миссии Жискара д'Эстена, Лиссабонский договор, Белая книга 2017 г. о будущем объединенной Европы.

EUROPEAN UNION: 60 YEARS OF PROGRESS

Khasbulatov, Ruslan I.

Correspondent Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, the Head of the Department for World Economy of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: 9585015@mail.ru

Migaleva, Tat'yana E.

PhD, Associate Professor of the Department for World Economy of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: MigalevaTE@rea.ru

Achalova, Larisa V.

PhD, Associate Professor of the Department for World Economy of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: Atchalova.LV@rea.ru

Byasharova, Adilya R.

PhD, Associate Professor of the Department for World Economy of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: Byasharova@rea.ru

The article is devoted to the review of the results of the development of the EEU-EU integration group for 60 years after the signing of the Treaty of Rome in March 1957. The dramatic situation that emerged after the victorious conclusion of the Second World War over Nazi Germany and its allies is reminiscent of the hopelessness, need and desperation of the European peoples, it seemed, lost their future. One after another, various political projects of European unification failed. The evolution of the established European Economic Community (EEC) on the basis of the European Coal and Steel Community (ECSC) is traced. Stages are highlighted such as the signing of the Paris and Rome treaties that created the integration group, as well as the Maastricht Summit, which renamed the EEC to the European Union. Among other decisions, indicated the accelerated expansion of the Union at the expense of the former socialist countries of Eastern Europe and the Union republics of the USSR, which led to increased contradictions. This factor led to the UK's exit from the EU. Questions about the prospects of the European Union were touched upon.

Keywords: The end of World War II and the search for a European future, Winston Churchill speech in Zurich, the failure of the Moscow Conference on Europe, Plan and Declaration Schuman – Monnet, the Paris Treaty, Report Committee Paul-Anri Spaak, the Treaty of Rome in 1957, the Maastricht Treaties of December 1991 and February 1992, Jacques Delors, the failure of the mission of Giscard d'Estaing, Lisbon Treaty, the White Paper of 2017 about the future of the United Europe.

Послевоенная обстановка в Европе

Европейский континент после Второй мировой войны находился в руинах, народ был в отчаянии от нищеты и взаимной ненависти. По сути, настоящими победителями в этой «европейской гражданской войне» являлись США и Советский Союз. Обе великие державы, каждая из которых была глубоко уверена в изначальном превосходстве ее идеологии на ближайшую перспективу, установили в мире свое господство» [5. – С. 10]. Правительства многих европейских стран, в которые входили разные политические силы, включая левые, понимали, что единственный путь, ведущий к устойчивому миру на континенте,

– это единство Европы. Но они не знали, как это делается, выдвигая множество идей, базирующихся на известных устремлениях великих гуманистических мыслителей к объединению Европы. 19 сентября 1946 г. Уинстон Черчилль (в Цюрихе) произнес свою знаменитую речь, в которой призывал к формированию Соединенных Штатов Европы. Эта идея была популярной еще до Первой мировой войны (о ней говорил и В. И. Ленин). Его речь произвела огромное впечатление на интеллигентные круги европейцев, породила новые надежды на установление мира и сотрудничества у народов Европы.

Вместе с тем для оптимизма не было особенных оснований – между СССР и США так и не было достигнуто понимания в целом германского вопроса. Отсюда – срыв 24 апреля 1947 г. московской Конференции по вопросу о Германии и ее будущем (о двух частях оккупированных территорий армиями западных стран и СССР). В феврале 1948 г. правительство в Праге возглавили коммунисты, изгнав представителей буржуазных партий (включая их руководителей). Это был, несомненно, достаточно грубый политический переворот, вызвавший острое недовольство в США и Англии (хотя Ялтинско-Потсдамские соглашения совершенно определенно провели границу между Востоком и Западом в Европе по Одеру – Нейсе, и возмущаться Вашингтону и Лондону не стоило). Усугубила ситуацию блокада Берлина вооруженными силами СССР весной 1949 г., прерванная американской авиацией, организовавшей постоянно действующий коридор снабжения через аэропорт в Западном Берлине. Эта блокада была следствием как действий командования советских частей, так и американских в Берлине. Обе стороны в одинаковой мере провоцировали друг друга и взваливали вину перед своим политическим руководством на противника. В 1949 г. по инициативе США страны Западной Европы подписали Североатлантический договор с США о коллективной безопасности. Ответными действиями Кремля были взрыв первой советской атомной бомбы (29 августа 1949 г.) и подписание Варшавского договора. Все это до предела усилило напряженность между СССР и США и породило атмосферу холодной войны, о которой говорил в своей фултонской речи знаменитый Уинстон Черчилль.

В такой обстановке Белый дом круто развернул свою политику в отношении ФРГ – она стала рассматриваться как ведущий форпост в будущем противостоянии с СССР. Но для этого следовало отказаться от целого ряда важных ограничений, наложенных союзниками с целью недопущения укрепления военно-промышленного потенциала. Однако европейцев, особенно Францию, такой подход не устраивал – Германия на протяжении столетий выступала ее врагом, и ее новое возрождение как военно-промышленной силы противоречило жизненным интересам Франции. Поэтому в этом вопросе она искала другой под-

ход, который обеспечил бы контроль Европы над Германией, не вступая в конфликт с США.

Следует отметить и целый ряд сильных императивов (и объективных, и субъективных) к началу объединения Европы. В частности, то обстоятельство, что драматическое военное время выдвинуло в США и странах Европы (в том числе из рядов Сопротивления) сильных лидеров, думающих о судьбе своих отечеств, о будущем мироустройстве. Как бы ни изменилась политика США в отношении СССР после смерти президента Рузвельта и прихода в Белый дом Гарри Трумэна, в целом они исходили из верных оценок послевоенного состояния Западной Европы и стремились обеспечить мир и процветание ее странам. Одновременно были опасения, что окрепший СССР может поглотить и Западную Европу, как это уже произошло с полдюжиной стран Центральной и Восточной Европы. Поэтому американская политика действовала здесь в двух направлениях: *первое* – оказание массивной экономической помощи согласно плану Маршалла; *второе* – примирение стран, оказание помощи в их объединении в каких-то формах в целях предотвращения возвышения какой-либо страны над другими (как это произошло с Германией). Неформальным политическим лидером была признана Франция (без Шарля де Голля).

После упомянутой выше цюрихской речи Уинстона Черчилля, в которой упор делался на необходимости примирения стран и их единении, вдохновившей европейских политиков, были предприняты попытки реализовать объединенные идеи как в экономической, так и в военно-политической областях.

Весной 1950 г. министр иностранных дел Франции Робер Шуман по согласованию с госсекретарем США и британским министром иностранных дел в соответствии с решением своего премьера получил задание подготовить проект «возвращения ФРГ» в систему западных стран. Встреча представителей трех правительств произошла 10 мая 1950 г. На Францию была возложена большая ответственность по разработке соответствующего проекта. Обстановка для разработки такого проекта была необычайно сложной и в силу нарастания экономических проблем. Тогда только обозначился кризис сталелитейной промышленности в связи с увеличением производственного потенциала различных европейских стран, которые не имели возможности реализовать свою продукцию. Поэтому спрос на эту продукцию сокращался, цены падали, налицо были все признаки того, что производители, как и в межвоенные годы, заново создадут картель, чтобы ослабить конкуренцию. Однако странам Европы необходимо было восстанавливать разрушенную войной экономику, они не могли допустить, чтобы основные отрасли промышленности скатились к спекуляции или организованному дефициту [3. – С. 16; 13].

Жан Монне и Робер Шуман – главные теоретики и разработчики объединенной Европы

Жан Монне, инженер и экономист, необычайно талантливый организатор, который многими аналитиками характеризовался как гениальный конструктор Европейского сообщества, был отмечен еще генералом Шарлем де Голлем в 1945 г. – ему было поручено возглавить экономическое возрождение Франции. Он был широко известен в Европе еще во время Первой мировой войны (организовал общую систему поставок для союзнических армий, сотрудничал с Дж. М. Кейнсом, разделял его экономические взгляды). Позже был генеральным секретарем Лиги наций (безуспешно призывал к активной деятельности перед приходом к власти Гитлера). Его способности высоко оценил Ф. Д. Рузвельт. Монне был его близким советником и помогал разработать известный проект «Программа Победы», что позволило достичь в короткие сроки громадного военного превосходства США над Германией, Японией и другими противниками. Многие руководители правительств обращались за советами к этому выдающемуся человеку и получали их, причем, безошибочные, как показала практика. Жан Монне хорошо знал также банковское дело и успел поработать в банках США, Европы и Китая (до провозглашения КНР).

Вполне естественно, что министр иностранных дел Франции Робер Шуман, сам являвшийся незаурядной личностью, обратился с просьбой к Жану Монне разработать проект объединения Западной Европы и обеспечить в ней место для Западной Германии под вечным контролем объединенной Европы (с целью исключить возрождение германского реваншизма).

Авторы цитируемой работы пишут: «Робер Шуман изложил Жану Монне беспокоящие его вопросы и спросил: «Что же нам делать с Германией?». Его как уроженца Лотарингии этот вопрос особенно волновал, и он был исполнен решимости приложить все старания, чтобы в будущем между Францией и Германией никогда не было войн. Ж. Монне, возглавлявший небольшую группу, работающую на улице де Мартиньяк, где находилась штаб-квартира Комиссии по планированию, тоже размышлял над этой проблемой. Его главной заботой была международная политика. Он был убежден, что причина холодной войны заключалась в соперничестве великих держав в Европе, а ценой ее должна была стать разделенная Европа. Напряженность, по его мнению, могла быть ослаблена, если бы удалось создать организацию международного масштаба, главной целью которой стала бы политика разрядки и установление мира в результате той действенной роли, которую предстояло играть возродившейся мирной Европе» [3. – С. 17].

План объединения Монне и Декларация Шумана

Авторы обзора становления объединенной Европы «Europe – A Fresh Start, 1950-1990» [14] называют план Шумана чуть ли не «заговором». В данном случае речь идет не об обвинительном контакте, а скорее, о восхищении необычными методами дипломатии, избранными Шуманом и Монне для достижения успеха. Обычная практика, утвердившаяся в демократических странах, требует, во-первых, разработки проекта документа, во-вторых, его обсуждения в правительстве, в-третьих, внесения правительством в парламент. Одновременно в прессе начинается широкая дискуссия. Разумеется, решение вопроса затягивается.

Уникальные способности главного разработчика Плана объединения Монне и умного министра иностранных дел Франции Шумана проявились в том, что они, являясь компетентными и уверенными в себе лидерами, отказались от традиционной дипломатии, которая, в конце концов, могла завести в тупик и этот проект.

Представив проект в канцелярию премьера, Шуман направил в Бонн секретную миссию, которая вручила документ лично канцлеру Конраду Аденауэру. Прочитав документ, Аденауэр немедленно позвонил премьеру Франции и сообщил ему, что правительство ФРГ полностью поддерживает этот проект. Утром 9 мая 1950 г. Шуман зачитал этот документ перед правительством как Декларацию. В тот же день на набережной Орсе (резиденция МИД) Р. Шуман провел пресс-конференцию относительно содержания Декларации. Вот что он, в частности, сказал: «Время пустых слов прошло, настала пора смелых, конструктивных действий. Франция предприняла такое действие, и его результаты могут иметь огромное значение. Мы надеемся, что так оно и будет. В большой степени она действовала во имя мира. Но для того чтобы у мира были реальные шансы, должна существовать Европа.

Спустя пять лет со дня безоговорочной капитуляции Германии Франция предпринимает первый решительный шаг для строительства новой Европы и приглашает Германию сыграть в этом деле свою роль. Это коренным образом изменит ситуацию в Европе, сделает возможным осуществление других совместных действий, о которых ранее нельзя было даже думать. В результате возникнет новая, единая и сильная Европа, где возрастет жизненный уровень населения, поскольку произойдет объединение производства и расширение рынка, что приведет к снижению цен...» [3. – С. 19].

В Декларации Шумана был сформулирован целый ряд принципиальных положений, которые стали основополагающими на всем протяжении 60-летнего строительства объединенной Европы:

1. Столетиями длившееся соперничество между Францией и Германией должно быть прекращено: новое объединение нации должно непосредственно касаться Франции, Германии и в то же время стран, разделяющих те же цели.

2. Ближайшим шагом будет достижение цели, имеющей, хотя и ограниченное, но решающее значение, а именно франко-германское производство угля и стали, управление которым будет поручено совместному Высшему руководящему органу.

3. Объединение экономических интересов поможет повысить уровень жизни людей и проложит путь экономическому сообществу.

4. Решения, принятые руководящими органами Сообщества, будут носить обязательный характер для всех присоединившихся стран. Их члены будут полностью независимы [3. – С. 20].

Парижский Договор

Учреждение Европейского объединения угля и стали (ЕОУС)

Парижский договор 1951 г. учредил Европейское объединение угля и стали, ставшее платформой для последующего создания Европейского экономического сообщества.

Ситуация развивалась предельно динамично. Французская инициатива, талантливо превращенная ее творцами во франко-германскую, должна была реализоваться быстро, чтобы не застрять в болоте бюрократических согласований в огромном количестве ведомств двух и более стран. Поэтому действия инициаторов были энергичными и умелыми. Уже 20 июня 1950 г. в Париже была создана межправительственная комиссия под председательством Жана Монне. В ней приняли участие приглашенные Монне высокие делегации из Бельгии, Нидерландов, Италии, Люксембурга (Бенилюкс).

С убедительной речью выступил Монне, превосходно проиллюстрировав преимущества экономического объединения отраслей тяжелой промышленности (сталелитейной, угольной), а именно: повышение конкурентоспособности, упорядочение действий предприятий, что создаст устойчивость в их работе, улучшит качество занятости и обеспечит рост заработной платы. Являясь первым приверженцем кейнсианского регулирования, он обосновывал необходимость активного воздействия на экономические процессы, но уже на наднациональном уровне. «Мы собрались здесь для выполнения общей задачи, наша цель добиваться преимуществ не для каждой отдельной страны, а для всех вместе. Мы сможем найти решение только в одном случае, если исключим из наших дебатов партикуляристские настроения. По мере того как будут меняться методы собравшихся здесь участников конференции, будут постепенно меняться и позиции всех европейцев» [16. – С. 323].

Еще одна важная мысль Монне: «сотрудничество между государствами, безусловно, необходимо, но одного его недостаточно для решения наших проблем. Следует стремиться к слиянию интересов европейских народов, а не предпринимать еще одну попытку сохранения равновесия этих интересов» [16. – С. 316]. Эти мысли актуальны и для нашего времени.

Новаторским был предложенный авторами проекта подход: ЕОУС должна была быть избавлена от вмешательства от национальных органов власти и национальных юрисдикций, здесь не было места праву вето, и действовал принцип единогласия. Это обеспечивало эффективную организацию и деятельность ЕОУС.

Договор (о создании европейского объединения угля и стали) сроком на 50 лет был подписан 10 апреля 1951 г. и ратифицирован 6 странами 10 августа 1952 г. Председателем Высшего руководящего органа ЕОУС стал Жан Монне (штаб-квартира в Люксембурге). С этого объединения практически началось формирование Европейского союза, основные принципы которого в нем и получили свое современное развитие.

Помимо Высшего руководящего органа, Договор по учреждению ЕОУС предусматривал создание Совета министров, Суда Парламентской ассамблеи. Таким образом, были заложены прообразы основных институтов, появившихся в ходе дальнейшей эволюции Европейского экономического сообщества (ЕЭС), созданного на базе ЕОУС спустя пять лет, в 1957 г.

Неудачи в военно-политической индустрии и новые подходы

Окрыленные успехами в интеграции ведущих отраслей тяжелой промышленности (ЕОУС) европейские лидеры (при давлении США) предприняли серьезную попытку в деле интеграции двух важнейших областей: политики и обороны. В этих целях были разработаны (под эгидой Франции, но без участия Монне) два плана: Европейского оборонительного сообщества (ЕОС) и Европейского политического сообщества (ЕПС). Оба эти плана натолкнулись на сильную оппозицию во многих политических кругах европейских стран, в том числе самой Франции. Когда 30 августа 1954 г. Национальное собрание Франции отказало в их ратификации, стало ясно, что попытки их дальнейшего проталкивания не дадут успеха. Было очевидно, что путь к сближению европейских стран в дальнейшем лежит через последовательные шаги, базируясь на результатах созданного Первого европейского сообщества.

В июне 1955 г. также по инициативе Монне в Мессине (Италия) 6 министров иностранных дел стран – членов ЕОУС создали Комитет в целях изучения вопроса о будущем экономическом союзе и назначили его главой известного бельгийского политика Поля-Анри Спаака

[3. – С. 14]. Его доклад с рекомендациями в области экономической интеграции утверждается в Венеции 29 мая 1956 г. министрами иностранных дел; они же принимают решение о начале межправительственных переговоров с участниками ЕОУС, на которые приглашаются и другие западноевропейские страны.

Римские договоры 1957 г. о создании ЕЭС

В Риме 25 марта 1957 г. шесть стран – членов ЕОУС подписали ряд договоров: о создании Европейского сообщества по атомной энергии – Евратом (интеграция атомной промышленности стран «шестерки», работающей для мирных целей). Вместе с Парижским договором относительно ЕОУС Римские договоры учредили Европейское экономическое сообщество (ЕЭС).

Как показывают аналитики, Римские договоры получили гораздо большую поддержку, нежели Парижский договор о ЕОУС, что явилось симптомом возросшего энтузиазма в отношении европейского интеграционного процесса [3. – С. 14]. Все Европейские договоры имели единую цель – экономический рост и более высокий жизненный уровень, опирающийся на политический союз народов Европы.

Ближайшие цели договора о ЕЭС состояли *в создании Таможенного союза, предусматривающего свободное движение товаров в пределах государств-членов, отмене квот и иных препятствий на пути межгосударственной торговли, а также в свободном движении лиц, капиталов и услуг.*

Выходя за рамки общих положений, договор предполагал оформление значительного числа конкретных направлений общей политики, таких как сельское хозяйство, транспорт и конкуренция, гармонизация законодательства, социальная политика, внешнеторговая политика и т. д. Кроме того, преамбула и основные статьи договора о ЕЭС предусматривали применение его правил и общей политики, по существу, во всех сферах экономической и социальной жизни.

Отдельная статья уполномочивает органы Сообщества создавать новые направления общей политики в случае, если это необходимо для достижения основных целей договора, даже если они непосредственно не указаны в договоре. В соответствии с этим положением ЕЭС стремилось к решению крупных проблем современного индустриального развития Европы, формировало региональную политику (не предусмотренную договором), социальную политику, политику в области охраны окружающей среды и защиты потребителя, разрабатывало методы реализации предложений о паспортном союзе и т. д. [3. – С. 16].

Четыре главные свободы, провозглашенные ЕЭС, – свобода движения людей, товаров, услуг и капиталов – сообщество на всех этапах рассматривало как приоритетные, добивалось их реализации, шаг за шагом формируя единый рынок.

Договоры о ЕЭС и Евратоме вступили в силу 1 января 1958 г. К весне органы новых сообществ – комиссии и советы, включающие министров государств-членов, – были сформированы и могли приступить к работе. Все три сообщества (ЕОУС, ЕЭС и Евратом) имели общие Парламентскую ассамблею и Суд.

В комиссию ЕЭС, наделенную весьма широким набором функций, вошло 9 человек; ее председателем стал Вальтер Хальштейн – один из главных участников переговоров о создании ЕЭС, внесший весомый вклад в процесс строительства единой Европы. Председателем ассамблеи был избран Роберт Шуман. «Этот пионер европейского единства приступил, таким образом, к воплощению в жизнь своего великого замысла» [3. – С. 17].

Маастрихтский договор о Европейском союзе (ЕЭС)

В конце декабря 1991 г. и в феврале 1992 г. в Маастрихте проходила сессия Европейского экономического сообщества с участием всех высших органов. На первом этапе (в декабре) ЕЭС был преобразован в Европейский союз. Одна интересная деталь: в начале декабря 1991 г. лидеры трех республик – РСФСР, Украины и Белоруссии – «распустили» СССР и отказались использовать слово «союз» в новообразованном Содружестве Независимых Государств. Если бы ими не было выброшено это понятие, назвали бы европейцы свое детище Европейским союзом? Сомнительно.

Цели Европейского союза

1. Способствовать проведению сбалансированной и долгосрочной социальной и экономической политики, в частности, путем создания пространства без внутренних границ, усиления экономического и социального выравнивания и создания Экономического и валютного союза, имеющего конечной целью введение единой валюты.

2. Утверждать европейскую идентичность на международной арене, в частности, путем проведения общей внешней политики и политики в области общественной безопасности, которая могла бы привести в нужный момент к созданию системы совместной обороны.

3. Усилить защиту прав и интересов граждан государств-членов путем введения гражданства Союза.

4. Развивать тесное сотрудничество в области судебной практики и внутренних дел.

5. Сохранять достижения Сообщества и развивать их, чтобы определять, в какой мере политика и формы сотрудничества, установленные договором, нуждаются в пересмотре для обеспечения эффективности механизмов и институтов ЕС.

Один из наиболее выдающихся деятелей Европейского союза Жак Делор, председатель Комиссии Европейского сообщества, отме-

чал: «Наше Сообщество – это плод не только истории и необходимости, но и политической воли» [14].

К этому времени в ЕС входили 12 стран. Это были наиболее развитые западноевропейские страны с приблизительно одинаковой «зрелостью» развития производительных сил, уровнем жизни населения, ментальностью, культурой и в целом образом жизни. Можно с уверенностью предположить, что именно в этом составе ЕС добился бы намного более выдающихся успехов, чем после Маастрихта (и падения СССР), когда в силу политико-идеологических причин были открыты двери для вступления в Союз стран, далеко отстающих от основных требований, первоначально сформированных Римским договором еще в 1957 г.

Конституция Европы

Со времени руководства Европейской комиссией Жаком Делором начался новый этап активного движения к более тесному единению интеграционной группы. Как правило, было принято называть главные структуры Римского договора Конституцией, по-видимому, это отражало сильное стремление значительной части европейцев к созданию Соединенных Штатов Европы, реально оформленной в Конституционном акте. Создать такой акт – Конституцию – было поручено известному политическому деятелю Европы, бывшему президенту Франции Жискару Д'Эстену, безукоризненно порядочному человеку, представителю старого аристократического рода, имеющего родословную с эпохи императора Карла V. Напомним, это по его инициативе стал действовать «Клуб-7» ведущих экономических держав с 1975 г.

Жискар Д'Эстен превосходно справился с задачей, его конституционная группа учла, по сути, все инициативы, поступившие от стран – членов Евросоюза. В итоге был разработан превосходный проект Конституции для единой Европы. Но Европа оказалась не готовой к такой Конституции. В результате проект был отклонен на референдуме в Нидерландах, а затем – снят с повестки дня. Шок, охвативший правящие круги, сменился динамичной работой политических сил. Они подготовили альтернативный проект – *Лиссабонский договор*, который позволил выйти из политического тупика. Этот договор и считается ныне Конституцией Европейского союза.

Профессор Марко Риччери, Генеральный секретарь Европейского института политических, экономических и социальных исследований, пишет следующее: «В соответствии с Лиссабонским договором ЕС будет действовать согласно принципам солидарности, субсидиарности, децентрализации, экономической, социальной и территориальной сплоченности (статьи 3–5) в целях содействия устойчивому развитию на основе высококонкурентной социальной рыночной экономики, на-

правленной на обеспечение полной занятости и социального прогресса (статья 3). Основное средство для достижения этой цели – организация общего единого рынка (статья 3), в котором должны быть гарантированы четыре основные свободы: свободное передвижение людей, товаров, услуг и капиталов» [7. – С. 131].

Марко Риччери с тревогой пишет о нарастании противоречий между незначительной частью сверхбогатых и огромным числом людей, испытывающих материальные трудности. Этот процесс уже вышел за рамки ЕС и стал всеобщей тенденцией.

Одновременно нарастали противоречия между старыми членами ЕС, в частности, между Англией, с одной стороны, и Брюсселем и Берлином – с другой. Это были противоречия, связанные с усилением финансового давления Берлина на Брюссель в вопросах финансовой политики ЕС. Лондон возражал против усиления роли Европейского центрального банка и его очевидной связи с германской политикой. Другой раздражитель Лондона – это увеличение финансовых расходов, большая часть которых направлялась в качестве помощи новым членам ЕС. Можно утверждать, что именно расширение Евросоюза за счет бедных стран, значительная часть граждан которых перебралась на Британские острова и в конечном счете стала той точкой концентрации недовольства англичан, которая побудила их голосовать за выход из ЕС.

Уникальные результаты ЕС

В мире порядка 200 интеграционных групп на всех континентах, но ни одна из них не достигла уровня зрелости, свойственной странам Европейского союза: устранение таможенного регулирования (торговля между странами ЕС официально рассматривается как внутренняя торговля страны), свободное движение людей, капиталов, услуг; однотипное регулирование частных торговых сделок, единая валюта и т. д. По величине ВВП Евросоюз занимает второе (после США) место в мире (22% мирового ВВП), по величине торгового оборота – первое место (15% мировой торговли). Средний уровень заработной платы граждан ЕС превышает средний уровень заработной платы граждан Европееко-Азиатского экономического союза в 5 раз; размер пенсий – в 7 раз. Даже такие экономически отсталые страны-периферии, как Болгария, Румыния обеспечивают своих граждан более высокими заработными платами, чем страны ЕАЭС (включая Российскую Федерацию).

Конечно, Евросоюз сталкивался с крупными проблемами – и экономическими, и социальными, и политическими. На наш взгляд, экономические и социальные – самые важные. Они обусловлены неудачами в проведении экономической политики за последние 30 лет. Отказ от кейнсианской парадигмы и вера во всемогущество рынка привели к захва-

ту многих отраслей транснациональными корпорациями и банками (ФРГ, США и ряда других стран и регионов), вымыванию среднего и мелкого бизнеса и соответственно, сжатию среднего класса. Это коснулось в основном Франции, Италии, Испании, Грузии, а также новых членов ЕС из Центральной и Восточной Европы. Фактически с 2008 по 2013 г. большинство стран ЕС (за исключением ФРГ, Бельгии, Нидерландов, Швеции, Дании, Норвегии и отчасти Финляндии) находились в кризисе или в стадии глубокой депрессии [8. – С. 16]. И лишь с 2015 г. в Европе (не везде) началась повышательная динамика.

На этом фоне мощно вырвалась вперед Германия, которая опираясь на свою многоотраслевую инновационную промышленность, уверенно доминирует на рынках, по сути, всех стран ЕС; она также имеет сильные торговые позиции в США, Азии, Африке, Китае и т. д. Это усилило претензии Берлина на политическое лидерство. Фактически на вторых ролях оказалась Франция, в том числе из-за явной ущербности президентов, приходящих в Елисейский дворец (после Жака Ширака). Фактически, сформировался треугольник: Берлин – Брюссель – Вашингтон, управляющий делами в Европейском союзе (до прихода в Белый дом Дональда Трампа).

Особенно неприглядная роль Берлина как неформального лидера Европы проявилась в греческом кризисе. Немецкий канцлер своей предельно жесткой позицией практически обрушила финансы этой страны и способствовала многократному возрастанию греческого внешнего долга, несмотря на возражения со стороны Франции, Италии и других представителей стран ЕС. Это не может не тревожить европейцев – вряд ли их устроит новое возвышение Германии, пусть даже демократической и толерантной. Договоры союзных держав о будущем Германии не предусматривали возрастание ее политической роли в Европе и в мире. И об этом надо помнить. Германия с наибольшей для себя выгодой использовала объединенную Европу по сравнению с любой другой страной. И именно Германия больше других старых членов Европейского сообщества ратовала за скорейшее принятие в состав ЕС новых ее членов. Очевидно и то, что именно это хаотическое расширение создало предпосылки как для возникновения общих кризисных моментов, так и условий для сильного недовольства граждан Великобритании и повлекло известные результаты на референдуме.

Европейский союз: время испытаний и поисков

В одном из недавних интервью корреспонденту Financial Times Лайонелу Барберу председатель Европейской комиссии Жан-Клод Юнкер сделал удивительное признание: «За свою жизнь я встретил двух больших разрушителей: Горбачева, который разрушил Советский Союз, и Кэмерона, который в определенном смысле разрушил Велико-

британию, даже если мы не увидим нового подъема движения за независимость Шотландии» [2. – С. 8–9].

Возможно, Юнкер прав в своем утверждении, и Шотландия станет независимой страной; возникнут проблемы с Уэльсом – вдвое сократится экономический потенциал Великобритании, снизятся нефтегазовые промыслы в прилегающих водах Атлантики, изменятся ее стратегические позиции. Но это может не только ослабить Англию, но оказать влияние на интересы НАТО (например, у побережья Шотландии находится база подводных лодок НАТО).

Однако следует признать и то обстоятельство, что Англия последовательно отстаивала свой особый статус вступления в Еросоюз и всегда стремилась занимать особые позиции (в области размера взносов, аграрной политики, отношений со странами Британского содружества и др.); она не вошла в зону евро, жестко отстаивала свои взгляды на финансовую и социальную политику Евросоюза. Эти разногласия были отмечены еще в Маастрихтских договорах (1991 и 1992 гг.).

Так, в пункте 4 относительно новых моментов, вносимых к договорам о ЕЭС, записано: Союз будет принимать «особые постановления по социальной политике. Они необходимы, поскольку одно государство-член, Соединенное Королевство, считает, что в этой области необоснованно увеличивать полномочия сообщества или усиливать сотрудничество» [13].

Если проследить позиции правительств консерваторов по крайней мере с премьера Маргарет Тэтчер, они неизменно критически подходили к единой политике ЕЭС – ЕС и небрежно говорили о возможности выхода из этой организации. Отметим и то обстоятельство, что пришедшая на смену Дэвиду Кэмерону госпожа Тереза Мэй имела возможность через парламент принять решение о сохранении членства в ЕС – референдум не предписывает императивное его исполнение. Но очевидно, эта дама вообразила, что принесет благо для своей страны, выведя Великобританию из Европейского союза. Это маловероятно, поскольку с 1973 г. (после вступления в ЕС) экономика страны стала частью единой европейской экономики и еще в большей мере – финансов и банковского капитала. Кстати, госпожа премьер, направляя официальное письмо-уведомление в ЕС о начале выхода, забыла упомянуть в нем о будущем Гибралтара, принадлежность которого Англии всегда была сомнительной и сохранялась, скорее всего, лишь тем обстоятельством, что и Испания, и Англия были членами ЕС.

Шотландия и Уэльс все решительнее стараются отдалиться от Лондона (Англии), заявляют о своем праве находиться в составе Евросоюза. На наш взгляд, пользы для Великобритании от выхода не будет никакой, скорее, ее ожидают довольно сложные времена. Но вряд ли правы те аналитики, которые предсказывают развал Евросоюза. Скорее,

прав профессор Юрий Борко, когда пишет, что брекзит стал мощным импульсом к консолидации участников Союза [1]. Однако ЕС совершит большую ошибку, если попытается компенсировать уход Великобритании, начнет принимать в Союз новые государства из числа слаборазвитых, с «рыхлыми» государственными режимами, ожидающих от богатой Европы решения своих внутренних проблем.

К такому важному для Европейского союза событию (25 марта 2017 г.) – 60 лет со дня подписания Римского договора – Еврокомиссия подготовила Белую книгу – доклад о будущем Союза (с предисловием главы Еврокомиссии Жан-Клода Юнкера). В нем рассматриваются пять вариантов¹:

- 1) *Carrying on* – «продолжение работы»;
- 2) *Nothing but a single market* – «ничего кроме единого рынка»;
- 3) *Those who want more, do more* – «те, кто хотят большего, делают больше»;
- 4) *Doing less but more efficiently* – «делать меньше, но более эффективно».
- 5) *Doing much more together* – «делать больше вместе».

Как отмечают аналитики, все пять вариантов исходят из предпосылки дальнейшего развития ЕС как единого интегрированного механизма и не допускают его дезинтеграции.

Основной вывод Белой книги, как его формулирует Жан-Клод Юнкер, состоит в том, что Европейский союз должен и далее оставаться одним крупнейшим в мире рынком из 27 суверенных стран и более 500 млн. производителей и потребителей; они разделяют общую европейскую историю и общие культурно-мировоззренческие ценности, оставаясь в то же время суверенными государствами.

Между пятью сценариями в целом нет больших принципиальных расхождений, но учитывая сильное стремление многих членов ЕС сохранить суверенитет, делается акцент на том, что дальнейшее развитие Евросоюза не должно привести к эрозии национально-государственных суверенитетов. Отсюда – концепция разноскоростных сценариев в движении отдельных групп.

Отметим, что эта идея о разных скоростях не является новой, ее выдвигал еще в начале 1990-х гг. применительно к СНГ, один из авторов этой статьи [9].

¹ URL: <https://eas.europa.eu>.

Список литературы

1. Борко Ю. А. Шестидесятилетняя Европа на перепутье // Независимая газета. – 2017. – 27 марта.
2. Горбачев и Кэмерон – большие разрушители. – 2017. – 24 марта. – URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/83082>
3. Европейский союз, прошлое, настоящее, будущее. Европа: новое начало. Декларация Шумана 1950-1990 / ред. коллектив: Ю. А. Борко и др. – М. : Право : Фонд «Правовая культура», 1994.
4. Ленин В. И. О лозунге Соединенных Штатов Европы // Полн. собр. соч. – Т. 26.
5. На пути к Европейскому единству: события и даты = Steps to European Unity. – М. : Право, 1994.
6. Пискулов Ю. В. По пути, проложенному в Хельсинки // Международная жизнь. – 2015. – Июль.
7. Риччери М. Как спасти социальность рыночной экономики // Мир перемен. – 2017. – № 1.
8. Хасбулатов Р. И. Закат рыночного фундаментализма : в 2 кн. М. : ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2014.
9. Хасбулатов Р. И. Мировая экономика. – М. : Юрайт, 2012.
10. Хасбулатов Р. И. Международные экономические отношения. – М. : Юрайт, 2011.
11. Хасбулатов Р. И. Экономика и политика постсоциалистических государств: опыт трансформации / под ред. чл.-корр. РАН, д-ра экон. наук, проф. Р. И. Хасбулатова : 2 т. – М. : Вече, 2017.
12. Шпенглер О. Закат Европы. – Т. 1. – М., 2003.
13. L'Union Européenne. – Bruxelles, Luxembourg, 1992.
14. Delors J. President de la Commission des EC. – Bruges, 1989. – 17 October.
15. Europe – A Fresh Start. The Schuman Declaration 1950–1990. European Documentation. 3/1990.
16. Monnet J. Memoires, Trans. Richard Dayne. – London : Collins, 1978.

Reference

1. Borko Yu. A. Shestidesyatiletnyaya Evropa na pereput'e [Sixty-Year Europe at the Crossroads], *Nezavisimaya gazeta*, 2017, 27 marta. (In Russ.).

2. Gorbachev i Kameron – bol'shie razrushiteli, 2017, 24 marta. (In Russ.). Available at: <http://www.vestifinance.ru/articles/83082>

3. Evropeyskiy soyuz, proshloe, nastoyashchee, budushchee. Evropa: novoe nachalo. Deklaratsiya Shumana 1950-1990 [Europe – A Fresh Start. The Schuman Declaration, 1950–1990]. Edited by: Yu. A. Borko et al. Moscow, Pravo, Fond «Pravovaya kul'tura», 1994. (In Russ.).

4. Lenin V. I. O lozunge Soedinennykh Shtatov Evropy [About the Slogan of the United States of Europe]. Collected works, Vol. 26. (In Russ.).

5. Na puti k Evropeyskomu edinstvu: sobytiya i daty = Steps to European Unity. Moscow, Pravo, 1994. (In Russ.).

6. Piskulov Yu. V. Po puti, prolozhennomu v Khel'sinki [On the Way Laid in Helsinki], *Mezhdunarodnaya zhizn'*, 2015, Iyul'. (In Russ.).

7. Richcheri M. Kak spasti sotsial'nost' rynochnoy ekonomiki [How to Save Sociality of Market Economy], *Mir peremen*, 2017, No. 1. (In Russ.).

8. Khasbulatov R. I. Zakat rynochnogo fundamentalizma [Decline of Market Fundamentalism], in 2 books. Moscow, Plekhanov Russian University of Economics, 2014. (In Russ.).

9. Khasbulatov R. I. Mirovaya ekonomika [World Economy]. Moscow, Yurayt, 2012. (In Russ.).

10. Khasbulatov R. I. Mezhdunarodnye ekonomicheskie otnosheniya [International Economic Relations], Moscow, Yurayt, 2011. (In Russ.).

11. Khasbulatov R. I. Ekonomika i politika postsotsialisticheskikh gosudarstv: opyt transformatsii [Economy and Policy of the Post-Socialist States: Experience of Transformation]. Edited by chl.-korr. RAN, d-r ekon. nauk, prof. R. I. Khasbulatov, in 2 Vol. Moscow, Veche, 2017. (In Russ.).

12. Shpengler O. Zakat Evropy [Decline of Europe], Vol. 1. Moscow, 2003. (In Russ.).

13. L'Union Européenne, Bruxelles, Luxembourg, 1992.

14. Delors J. President de la Commission des EC, Bruges, 1989, 17 October.

15. Europe – A Fresh Start. The Schuman Declaration 1950–1990. European Documentation. 3/1990.

16. Monnet J. Memoires, Trans. Richard Dayne. London, Collins, 1978.